

Глава 17 - Никто не любит тебя больше, чем я.

Когда Руань Си Нан снова прошёл мимо, даже Цинь Чжи, чьё терпение было поразительно сильным, был раздражён. Весь день этот парень казался ему мухой. Он жужжал и беспокойно кружил поблизости.

"Что ты хочешь?" Цинь Чжи закрыл папку с документами и откинулся на спинку стула.

Руан Си Нан очень настойчиво продолжал кружить вокруг. Когда Цинь Чжи уже был полон нетерпения, он наконец сказал: "Скажи, почему женщина, которая любит тебя, отвергает тебя?"

"Ты беспокоил меня весь этот день из-за этого?" У Цинь Чжи разболелась голова и он сжал свои виски: "Разве ты не хвастаешься всегда тем, что понимаешь женщин лучше чем другие? Почему ты спрашиваешь меня?"

"Потому. Разве ты не видишь, что я очень волнуюсь. Ты мой лучший брат, неожиданно ты так безразличен к своему лучшему другу. Тебе не стыдно за себя?"

Цинь Чжи не было даже немного стыдно. Он просто невыразительно посмотрел на Руан Си Нана.

Руан Си Нан неохотно развел руками: "Забудь об этом, я тоже не ожидал, что ты, такой болван, придумаешь что-нибудь конструктивное. Давай, проводи своего расстроенного брата в пьянстве."

Цинь Чжи поднял руку, чтобы посмотреть на часы. Когда он посмотрел на своё левое запястье и стрелку с голубыми камнями на нём, он вдруг вспомнил, что у него нет наручных часов. Этот браслет был изысканным и привлекательным, но на мужском запястье он неизбежно смотрелся немного странно. Но поскольку Лу Яо Яо помогла ему надеть его, даже если он встречал всеобщее удивление и насмешливые взгляды, он всё равно не снял бы его.

Подняв манжету рубашки, чтобы закрыть браслет, Цинь Чжи поднял голову и взглянул на часы на стене. Затем он сказал: "Я не могу сегодня. Позже я должен пойти и забрать Лу Яо Яо."

"Забрать Лу Яо Яо" Руан Си Нан погладил подбородок и странно посмотрел на Цинь Чжи.

Цинь Чжи не хотел больше заботиться о нём. Он продолжал читать документы.

"Это не правильно. Сейчас не выходные. Зачем тебе забирать Лу Яо Яо? Может ли быть.....вы ребята живёте вместе?" Внешний вид Руан Си Нана был слегка шокирован. Он посмотрел на Цинь Чжи, как будто не веря, "Может ли быть что между вами двумя произошло что-то, о чём я не знаю?"

Видя, что Цинь Чжи не обращал на него никакого внимания, Руан Си Нан погладил подбородок и притворился детективом. Хотя во время последней встречи Лу Яо Яо была пьяна, и их толпа друзей устроила волнение, из-за спора, будет ли Цинь Чжи зверем; на самом деле, они просто бездельничали. Они все знали в своих сердцах, что Цинь Чжи абсолютно ничего не сделает. Потому что с характером Лу Яо Яо, если что-то случится, когда она не захочет ничего делать, то она определенно будет ненавидеть Цинь Чжи, будет ненавидеть его навсегда. Как Цинь Чжи мог сделать что-нибудь, что заставило бы Лу Яо Яо ненавидеть его?

Но событие, которое могло позволить чувствам между ними ускориться, самой большой возможностью было нормально жить вместе. В любом случае, они уже жили вместе в выходные дни. В их совместной жизни не было ничего странного, когда они жили вместе в выходные.

На самом деле эти двое были действительно смехотворны. Они уже "жили вместе" много лет; однако их отношения были неожиданно целомудренными. Если бы это было сказано вслух, кто бы этому поверил?

Если Лу Яо Яо не могла видеть ясно, то Цинь Чжи был жалок. Это потому, что все знали, что единственная причина, по которой Цинь Чжи жил там, заключалась в том, чтобы Лу Лу Яо Яо было удобнее. Когда Цинь Чжи впервые переехал туда, они называли это место "сладкое гнездышко Цинь Чжи и Лу Яо Яо".

Разве не Лу Яо Яо первоначально сказала, что, поскольку в нём всего одна спальня, друзья не смогут их беспокоить?

Эти двое были идеальной парой. У одной, очевидно, был кто-то, кто ей нравился, но она отказывалась отпускать его. Один страдал до смерти, но отказывался добровольно отпустить её. То, что личность Лу Яо Яо изменилась таким образом, было во многом связано с потворством Цинь Чжи.

"Небеса!" Руан Си Нан прижал ладони к лицу. Почему он не мог не посплетничать, когда вмешивался в дела других людей, но не хотел понимать свои дела?

Увидев, как Руан Си Нан покидает офис с выражением горечи, Цинь Чжи наконец расслабился. Почему у него был такой друг?

Однако эта женщина, которой ты явно не нравился, настаивала на том, чтобы общаться с тобой, почему это было?(п/п это предложение довольно странное, анлейтор считает что возможно была опечатка в оригинальном тексте)

Возможно, он не хотел понимать, но хотел знать ответ.

Собрав все вещи, Цинь Чжи взял свои ключи от машины и вышел из офиса. Его компания находилась на 27 этаже этого коммерческого здания. Время езды на лифте было не очень

коротким. Было хорошо, что сейчас был не час пик, более того, он использовал лифт специального назначения высокого уровня. В это время вероятность столкновения с кем-то была низкой.

Однако на 15 этаже он неожиданно с кое-кем столкнулся. Цинь Чжи рассеянно ждал, пока человек с 15-го этажа зайдёт в лифт. Увидев входящего человека, он был удивлён.

Чэн Хао быстро обуздал удивление на своём лице. Он нацепил тёплую улыбку на лицо и сказал: "Цинь Чжи гэ."

"Эн." Цинь Чжи кивнул. Выражение его лица было таким же холодным, как и раньше.

В одном лифте были два человека, которые в определенной степени понимали друг друга больше всего. Их встреча казалась очень обычной, без бушующих волн, но их противостояние никогда не прекращалось. Только им было ясно в их сердцах, как именно они противостояли друг другу.

Внезапно звонок нарушил тишину, проиграв кавер-песню "Этот мужчина когда-то был моим". Глаза Чэн Хао вспыхнули. Он был очень знаком с этой мелодией; это была явно Лу Яо Яо.

Цинь Чжи достал свой телефон. Когда он посмотрел на знакомое имя, на его постоянно холодном лице наконец появилось счастливое выражение "Привет, Яо Яо."

"Цинь Чжи, ты всё ещё в компании? Я сейчас дома. Почему бы тебе не забрать меня после обеда?"

"Хорошо."

"Тогда всё решено. Увидимся вечером."

"Увидимся вечером."

После телефонного звонка лифт снова погрузился в тишину. Спустившись на этаж, Чэн Хао первым вышел из лифта. Затем он обнаружил, что Цинь Чжи не вышел из лифта. Двери лифта закрылись со звоном.

Холодное равнодушие другой стороны неосознанно заставило Чэн Хао сжать кулаки. Так было всегда. Толпа парней, которые считали себя непогрешимыми, всегда считала его неуклюжим озорником. Иностраннный бизнесмен. Богатый выскочка. Эти два ярлыка были как две неподвижные горы, оказывая на него убийственное давление. Глубоко вздохнув, Чэн Хао показал невротическую улыбку. Даже если бы они были ещё более высокомерными, какая польза от этого. В конечном итоге все они будут побеждены его руками. Продолжайте притворяться, но однажды вы должны будете встать на колени на землю и умолять меня.

На самом деле, его переосмысление было его болезнью.

Вынув телефон, Чэн Хао набрал этот номер. Однако получил системное сообщение: "Извините, набранный вами номер временно не может ответить на ваш звонок. Пожалуйста, перезвоните позже." Чэн Хао сжал кулак с холодным лицом, и его телефон издал звук 'кака'."

На другой стороне Лу Яо Яо завершила вызов и открыла свой черный список. Когда она увидела серию идентичных телефонных номеров, она не могла не выразить выражение ненависти. Это было действительно весело. Раньше он сам звонил ей по собственной инициативе всего несколько раз, но в эти несколько дней он звонил ей столько же, сколько и все предыдущие. Она положила трубку и продолжила разбирать одежду.

Определив свои отношения с Цинь Чжи, она обычно жила вместе с Цинь Чжи. Наконец, она обнаружила, что у неё не было достаточно одежды в шкафу, чтобы носить, поэтому она выбрала день, чтобы вернуться домой и забрать одежду. Заполнив два чемодана, она нехотя остановилась. Не то чтобы она не хотела брать больше, но в доме Цинь Чжи не было достаточно места. Однако она не хотела переезжать. В конце концов, они жили там так много лет.

Кроме того, хотя большой дом был хорош, он был не таким тёплым, как маленький дом.

Когда Фан Силей и Лу Юаньчжи вошли в дом, они увидели два чемодана рядом с полкой для обуви. Лу Юаньчжи не отреагировал, но Фан Силей нахмурилась.

Лу Яо Яо сопровождала двух тётушек, в просмотре телевизора. Она увидела, как её родители вернулись и с улыбкой приветствовала их.

После обеда Фан Силей позвала Лу Яо Яо наверх.

"Что там с двумя чемоданами внизу?" Мать и дочь сидели на кровати Лу Яо Яо. Лу Яо Яо положила голову на плечо матери: "Мама, я хочу съехать."

"Съехать?"

"Эн. Мама, я хочу жить с Цинь Чжи." Когда она говорила это, Лу Яо Яо немного нервничала.

Фан Силэй на самом деле не была удивлена. Она потянула Лу Яо Яо вверх, посмотрела на дочь и спросила: "Яо Яо, ты встречаешься с Цинь Чжи?"

"Эн." Толстокожая Лу Яо Яо покраснела под взглядом своей матери. Даже если бы женщина была толстокожей, при обсуждении эмоционального вопроса со своей матерью она всегда была бы стеснительной.

Фан Силей вздохнула и стряхнула чёлку Лу Яо Яо в сторону. "Яо Яо, ты действительно так решила?"

Лу Яо Яо закусила губу и сказала: "Мама, ты собираешься остановить меня?"

"Если ты полна решимости сделать это, то мама не остановит тебя. Но я всё ещё не хочу, чтобы ты это делала."

"Мама, я знаю, что ты волнуешься за меня, но" Лу Яо Яо лежала в объятиях Фан Силей и тихо говорила: "Я верю, что в этом мире не будет другого человека, который бы любил меня так же, как Цинь Чжи."

Фан Силей знала Цинь Чжи столько же, сколько Лу Яо Яо. Можно сказать, что она наблюдала, как растут эти двое детей. Ей было очень ясно, как Цинь Чжи относился к Лу Яо Яо. И всё же в вопросах любви никто не мог поспешно догадаться о концовке. Возможно, их отношения были хорошими сейчас, но это не означало, что их отношения будут хорошими в будущем. Более того, её дочери было всего 20 лет. Была ещё много дней, когда она могла отдать свою дочь мужчине. Даже если бы другая сторона была ещё лучше, она всё равно не хотела бы.

Однако её дочь выросла. У неё уже была своя решимость. Было невозможно продолжать мешать её дочери любить.

Кроме того, Цинь Чжи действительно был тем, кто позволял ей быть уверенной. Фан Силей не могла не вспомнить другого человека. Если бы это был Чен Хао, она определенно не согласилась бы.

Пара матери и дочери говорила об интимных вопросах в своем маленьком гнезде. Лу Яо Яо первоначально хотела спросить о чувствах своей матери к отцу, в конце концов, Лу Юаньчжи был её отцом. Кроме его проблемы с личностью, он не сделал ничего чрезмерного. На каком основании она может критиковать чувства своих родителей. В конечном счете, Лу Яо Яо проглотила много своих слов.

Её мать не была маленьким ребенком. Она знала, что делать. Согласно характеру её матери, если Лу Юаньчжи когда-либо сделал бы что-то несправедливое с её матерью после их брака, то разве они не развелись бы? Кроме того, если бы её родители расстались, потому что её отец был равнодушен к ней, разве это не было бы слишком самонадеянно с её стороны?

В конечном итоге Лу Юаньчжи был очень добр к Фан Силей. Вероятно, он не был удовлетворен тем, что Фан Силей родила девочку.

В итоге Лу Яо Яо рассказала Фан Силей о своем желании пройти стажировку. Фан Силей услышала её рассуждения и не колебалась. Она согласилась позволить ей войти в отдел дизайна.

Когда пришел Цинь Чжи, было уже около восьми часов. Цинь Чжи помог перенести чемоданы в багажник машины. Лу Яо Яо села на пассажирское сиденье и ждала Цинь Чжи. В зеркале заднего вида Лу Яо Яо видела Фан Силей и Цинь Чжи, которые стояли у багажника машины и что-то говорили. Их голоса были слишком тихими, она не могла ничего услышать.

Она подождала, пока Цинь Чжи сядет в машину, и с улыбкой спросила его: "О чём ты говорил с моей мамой?"

"Почему бы тебе не угадать?" Возможно, из-за того, что его настроение было слишком хорошим, Цинь Чжи необычно пошутил.

Увидев улыбающееся лицо Цинь Чжи, Лу Яо Яо приблизилась и поцеловала его: "Хмф, теперь тебе конец. Если ты посмеешь иметь незаконные отношения, и оставишь меня позже, тогда я останусь в доме твоей семьи и откажусь уходить. Позже ты ничего не сможешь сделать."

"Тогда мне нужно поторопиться и сообщить маме, чтобы она не пускала тебя в следующий раз, когда она увидит тебя."

"Хаха, твоя мать не откажется впустить меня." Лу Яо Яо была как второй ребёнок в семье Цинь Чжи. Она была сокровищем. Если бы двое из них поссорились, было бы неясно, кому будет отказано в доступе. Мать Цинь Чжи очень хотела, чтобы она вышла замуж за их семью.

Думая об этом, Лу Яо Яо была ошеломлена. На самом деле, наверное, все знали об их чувствах, только она не до конца понимала.

Видя, что Лу Яо Яо стала внезапно ошеломлена и перестала говорить, Цинь Чжи тоже больше ничего не говорил.

Он всегда думал, что это было немного нереально. Лу Яо Яо действительно хотела жить вместе с ним.

Она не шутила и не играла с ним?

Он не мог не вспомнить слова, которые только что сказала Фан Силей.

- Изначально я не одобряла переезд Лу Яо Яо. Однако, Лу Яо Яо сказала, что в этом мире не будет другого мужчины, который будет любить её больше, чем ты. Как ты думаешь, ты сможешь соответствовать этим словам?

Конечно. Как может быть кто-то, кто будет любить Лу Яо Яо больше, чем он, в этом мире? Цинь Чжи был очень уверен в себе в этом вопросе.

Лу Яо Яо, нет никого, кто любит тебя больше, чем я.

Цинь Чжи не мог удержаться от улыбки. Независимо от того, что повлекло за собой изменение в Лу Яо Яо, ему нужно дорожить этой возможностью. Он будет держаться за это. Он не отбросит это.

<http://tl.rulate.ru/book/22922/542991>